

Афанасьева Алина Рэмировна, магистрант, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ

Аннотация: В данной статье рассматриваются проблемы судимости арбитражного управляющего, а также затрагивается ряд проблем уголовной ответственности арбитражного управляющего, такие как отсутствие интереса уполномоченных органов к самой фигуре арбитражного управляющего, момент совершения арбитражным управляющим неправомерных действий.

Ключевые слова: арбитражный управляющий, уголовная ответственность арбитражного управляющего, банкротство, правовой статус арбитражного управляющего.

Annotation: This article examines the problems of the conviction of an insolvency manager and touches on a number of problems of the criminal liability of an insolvency manager, such as the lack of interest of the authorized bodies in the very figure of the insolvency manager, the moment the insolvency manager commits illegal actions.

Key words: insolvency practitioner, criminal liability of an insolvency practitioner, bankruptcy, legal status of an insolvency commissioner.

В современном мире, когда существуют такие проблемы как демографический упадок, высокая инфляция, упадок экономики, невозможно представить отсутствие такого института как банкротство. В данном институте, помимо кредиторов и должников, одной из самых главных фигур является арбитражный управляющий. Несмотря на это, государство не обращает

должного внимания на этот немногочисленный электорат, что приводит к огромному количеству проблем. Эти проблемы связаны с ведением дела, с правовым статусом арбитражного управляющего и его регламентацией, а также с ответственностью арбитражного управляющего.

Как только лицо решило стать арбитражным управляющим, оно сталкивается с огромным количеством проблем. Одна из них – проблема судимости арбитражного управляющего. Эта проблема уже много лет мучала всех арбитражных управляющих, так как такое требование к кандидатуре арбитражного управляющего как «отсутствие судимости за совершение умышленного преступления» выглядит очень необоснованно.

Так что же в данной формулировке не так? Проблема в том, что возникает один простой вопрос: «Если лицо было осуждено, но срок его судимости уже прошел, может ли он снова стать кандидатом в арбитражные управляющие и быть назначен на конкретное дело?». И ведь действительно, законодатель не давал разъяснений по этому поводу. Тот же самый Закон «О прокуратуре Российской Федерации» отмечает, что лицо, имеющее судимость или уже погашенную судимость, не может быть прокурором. Почему же законодатель не внес такую же поправку и не добавил эту формулировку в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»? Согласно ст. 86 УК РФ «Лицо, освобожденное от наказания, считается несудимым». Это означает, что следует предпочесть вариант толкования, в наименьшей степени ограничивающий права управляющих: если судимость снята или погашена в установленном порядке, суд обязан утвердить арбитражного управляющего, занимающего более высокое место в списке кандидатур, представленных саморегулируемой организацией арбитражных управляющих. Однако нельзя не признать, что осуществление такого подхода чревато неблагоприятными последствиями.

Представим себе недобросовестного арбитражного управляющего по имени Перов Фёдор Иванович, который был осужден из-за нарушений во время процедуры банкротства, дело вышло резонансным. Проходит, например, проходит несколько лет и в суд поступают кандидатуры арбитражного

управляющего, где фигурирует имя Перова Фёдора Ивановича, причем не просто фигурирует, а стоит выше всех остальных (Перов был освобожден досрочно, а спустя пару месяцев с него была снята судимость определением народного суда) Понимая тот факт, что несколько лет назад Перов проводил процедуру банкротства не только не корректно, но и с существенными нарушениями, суд все равно не может отказать Перову в проведении процедуры банкротства.

В результате этого, Арбитражный суд, который знает о репутации такого арбитражного управляющего, не может отказать ему в утверждении. Таким образом, я думаю, что законодатель «виноват» в появлении проблемы не только по причине отсутствия специальной нормы, но и с точки зрения неправильной расстановки акцентов – суды лишены возможности не соглашаться с кандидатурами, представленными СРО, по уважительным причинам [1]. Логичнее было бы предположить, что законодатель, который вносил в требования для кандидатур арбитражного управляющего пункт о судимости, как раз хотел избежать подобной ситуации, но в итоге, благодаря отсутствию специальной нормы, которая бы ограничивала ранее судимых кандидатов, данный пункт стал вовсе неэффективным в борьбе с такими проблемами. Единственным решением данной проблемы я вижу следующее: нужно внести поправку в законодательство о банкротстве и добавить в требования к арбитражному управляющему формулировку «имеющие непогашенную или ранее имевшуюся судимость» так же, как это сделано в ФЗ «О прокуратуре».

На сегодняшний день ситуация, которая складывается вокруг арбитражных управляющих, происходит таким образом, что среди всех участников дела он стал чуть ли не самым незащищенным. Арбитражный управляющий в современном мире будто всегда сидит на пороховой бочке, которая вот-вот взорвется под большим количеством жалоб и угроз, которые поступают управляющему. Это связано с большим объемом обязанностей, которые не всегда получается выполнять в полной мере, а также невозможностью выполнять свои обязанности из-за третьих лиц [5]. Тут следует также упомянуть и об ответственности арбитражного управляющего, которая

начинается с гражданско-правовой, которую можно получить из-за совсем незначительной для дела провинности или оплошности, и заканчивая уголовной.

Уголовная ответственность арбитражного управляющего регулируется статьей 195 УК РФ. Согласно данной статье, ответственность такого вида наступает за сокрытие и передачу третьим лицам части собственности банкрота, за подделку и уничтожение ценных бумаг, а также за причинение крупного ущерба в том случае, когда управляющий удовлетворил требования одного из кредиторов в ущерб другим кредиторам.

Выглядит всё достаточно просто: нередко на практике случается так, что арбитражный управляющий входит в положение должника, ведь не всегда банкротство наступает из-за неправильных действий лица, на это влияют и внешние факторы, такие как развод, пандемия и т.д. Из-за этого арбитражный управляющий изо всех сил пытается сохранить имущество должника. Например, во время процедуры банкротства арбитражный управляющий советует должнику перезаписать свое имущество на третье лицо, чтобы в будущем его сохранить. Вот и уголовная ответственность в виде сокрытия имущества. Но несмотря на то, что уголовная ответственность арбитражного управляющего существует, она чаще всего игнорируется. Почему же привлечение к уголовной ответственности является таким нераспространённым явлением [2]?

Первой причиной этому следует то, что арбитражный управляющий с появлением гражданско-правовой формы ответственности стал привлекаться именно по ней, несмотря на существование и других форм в виде административной и уголовной ответственности.

До начала нового столетия было проблематично взыскать убытки, нанесенные управляющим в связи со своей деятельностью. Согласно статье 20.4 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» основанием для отстранения арбитражного управляющего от исполнения обязанностей считается неисполнение или ненадлежащее исполнение этих обязанностей, возложенных на арбитражного управляющего Федеральным Законом «О несостоятельности». К ним относятся принятие мер по защите имущества банкрота, ведение реестра

кредиторов, предоставление кредиторам информации о имуществе должника, выявление фиктивного или преднамеренного банкротства и так далее. Потребовать отстранения арбитражного управляющего может как участники дела о банкротстве, так и саморегулируемая организация арбитражных управляющих, в которой состоит управляющий. После решения суда об отстранении арбитражного управляющего, согласно той же статье 20.4 ФЗ «О несостоятельности», второй обязан возместить все убытки, причиненные им в ходе проведения процедуры банкротства, участникам дела, к которым относятся не только кредиторы и должник, но и иным лицам. Именно из-за появления данной гражданско-правовой нормы, которая стала эффективно бороться с нарушениями и неправомерными действиями управляющего, административная и уголовная ответственность стала нечастым явлением.

Следующим фактором стоит считать отсутствие интереса уполномоченных органов к самой фигуре арбитражного управляющего [4]. Обычно, их интерес направлен не на того, кто сопровождает процедуру банкротства, а на сторону кредитора, например, на учредителей компании и её бывшее руководство, можно сказать интерес направлен на тех лиц, «чьими руками» компания была доведена до банкротства. Соответственно, в данном случае арбитражный управляющий остается в тени, вместе с этим, оставаясь одним из главных фигур процедуры банкротства.

Третья причина – сложность оценки доказательств при рассмотрении уголовных и административных дел, связанных с неправомерными действиями управляющего при процедуре банкротства. Это связано в большей степени с бланкетными диспозициями норм закона, так как иногда бланкетная диспозиция отсылает не только на конкретный закон, но и на правовой институт в целом, который регламентирует определенные сферы общественных отношений и которые, в свою очередь, состоят из норм, каждая из которых устанавливается в разных законах или нормативно-правовых актах. К тому же институты в Особенной части УК РФ описываются неоднозначно, так как используется разная терминология. Именно из-за этого практики, которые применяют такие

уголовно-правовые нормы с бланкетной диспозицией, обременяются дополнительными обязанностями. К ним относится:

1. знать все правовые нормы, которые в целом составляют «отсылочный» бланкетной диспозицией правовой институт;
2. проводить анализ таких норм как в отдельности, так и в совокупности;
3. проанализировав нормы, отыскать именно ту, которая содержит все признаки преступления;
4. решить вопрос, является ли нарушение малозначительным, или же общественно опасным, которое попадает под п. 2 ст. 14 УК РФ.

Далее мы переходим в последней, четвертой причине – сложность определения момента совершения преступления или правонарушения арбитражным управляющим [3]. В данном случае следует рассмотреть ст. 195 УК РФ и ст. 14.3 КОАП РФ, так как объективная сторона неправомерных действий по данным статьям должна быть выполнена вне зависимости от того, совершены ли они при наличии признаков банкротства до решения суда о признании банкротом, либо же после. В противном случае, при установлении объективной стороны в противоправных действиях управляющего которые указаны в статьях 195 УК РФ или 14.3 КОАП, будет необходимым решение арбитражного суда об отстранении арбитражного управляющего. В итоге это приводит нас к тому, что и при установлении фиктивного банкротства по статье 55 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» также потребуется решение арбитражного суда. Можно предположить, что это подменит функциональное назначение гражданско-правового акта в уголовном судопроизводстве.

Делая вывод, я бы хотела проанализировать статью 195 УК РФ и 159 УК РФ. В Уголовном кодексе РФ существуют составы преступлений, которые похожи по признакам преступления с мошенничеством, как с объективной стороны, так и с субъективной. К таким преступлениям относится и статья 195 УК РФ «Неправомерные действия при банкротстве». Отграничение данных составов друг от друга совершенно незначительное: если чужое имущество было

обращено в пользу виновного или других лиц и умысел на завладение им возник до непосредственного хищения путем обмана или злоупотребления доверием, то такие случаи при наличии признаков неправомерных действий при банкротстве, преднамеренном или фиктивном банкротстве квалифицируются по совокупности ст. 159 и ст. 195–197 УК РФ. Также в практике нередко случается так, что арбитражный управляющий привлекается к ответственности именно по статье 159 УК РФ. (Приговор № 1–50-2011 от 22 апреля 2011 г., Приговор суда по ч. 3 ст. 159 УК РФ № 1-150/2017).

В данном случае возникает один вопрос – нужна ли статья 195 УК РФ, если можно было бы расширить 159 статью и добавить в неё специальный субъект в виде того же самого арбитражного управляющего? Ведь действительно, как можно увидеть разница между статьями настолько мала, что не было никакого смысла добавлять статью 195 в УК РФ. Логичное решение данной проблемы я вижу в виде декриминализации статьи 195 УК РФ, при этом расширив статью 159 УК РФ «Мошенничество», добавив в неё специальный субъект.

Библиографический список:

1. Белоликов А. Фигура арбитражного управляющего / Алексей Белоликов // Право и экономика – Москва: изд-во Юрид. Дом "Юстицинформ"– 2004. – №12. – с. 28–34.
2. Гусева Т.А. Арбитражный управляющий как участник процедуры банкротства: краткое прак. пособие / Т.А. Гусева, Е.Е. Владыка - Москва: изд-во Волтерс Клувер, 2005. – 304 с.
3. Несостоятельность (банкротство). Научно-практический комментарий новелл законодательства и практики его применения/ отв. ред. В.В. Витрянский-М.: Статут, 2010–565.
4. Преступления в сфере экономики: учебник для академического бакалавриата/ Отв. ред. И. А. Подройкина, С. И. Улезько. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – с. 230.

5. Улезько С. И., Улезько Г. С., Улезько А. Ю. Уголовная ответственность арбитражного управляющего при неправомерных действиях при банкротстве: постановка проблемы //Проблемы экономики и юридической практики. – Москва: изд-во Издательский дом "Юр-ВАК". 2017, №. 5 – с. 25.